

ПИСЬМО к Л. Д. СЕМЕНОВУ

Источник: Толстой Л. Н. Письмо Семенову Л. Д., 19 ноября 1909 г. Ясная Поляна / Коммент. Н. О. Лернера // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828--1948) / Коммент. и ред. Н. Н. Гусева. - М.: Гос. лит. музей, 1948. -- Т. II. -- С. 88--91. -- (Летописи Государственного литературного музея; Кн. 12).

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека](#).

19 Ноября 09 г. Ясная Поляна.

Благодарю вас, милый брат Леонид, за ваше хорошее письмо. Часто с любовью и умилением вспоминаю про вас, сказал бы -- с завистью, если бы зависть могла быть свободна от недоброго чувства, чувство же мое к вам всегда самое любовное. То чувство, которое вызывает во мне мысль и воспоминание о вас, это, скорее, сожаление и раскаяние в том, что, когда я мог, я не избрал того чистого и прямого пути, по которому вы идете, и вместе с тем радость за то, что вы идете по этому пути, и горячее желание о том, чтобы не сходили с него, продолжая делать то лучшее дело и для себя, и для многих и многих, которое только может делать человек. Помогай вам бог, в самом прямом смысле этого выражения. Радуюсь тому, что есть такие люди, как вы, которые показывают нам, что мы должны были делать и не сделали. И удивительное дело, чем больше такие люди обличают нас, тем больше их любишь.

Теперь ответы на ваше письмо. То, что вы говорите о выдуманных художественных сочинениях, совершенно справедливо, я всей душой согласен с вами и не могу даже пытаться писать, как прежде, в этом роде -- так это мне чуждо. Если могу что писать в этом роде, то описание пережитого. Насчет пения стихов остаюсь при своем мнении. Не говорю, чтобы это было худо, но думаю, что чтение книг мудрых и святых людей и беседы о прочитанном с бОльшей выгодой для души могли бы заменить или хоть чередоваться с пением. Кроме того, в пении именно божественных стихов есть опасность холодного, внешнего, обрядного отношения к религиозному сознанию. Пение светских, веселых песен я бы предпочел пению стихов.

Со вторым: о приписании особенной, исключительной важности не только Библии, но и Евангелию, я совсем не согласен. Я не беру на себя смелость убеждать своими доводами такого, живущего вполне духовной жизнью, как вы, человека, но, любя вас, очень бы просил вас самому строго и свободно подумать об этом. Вы пишете, что то, что вы извлекаете из этих книг, из непонятных простому уму мест в этих книгах, дает вам веру и силу жить, как вы живете. Вспомните, что чудеса браминизма, буддизма, магометанства, так же иносказательно объясняемые, дают веру и силу жизни тем, которые им верят. Во имя таких учений идут на мученичество. Верно знает человек, что то учение, которому он следует, истинно только тогда, когда учение не только доступно по своей краткости и простоте всем людям, но и несомненно признается всеми людьми за истину, когда оно одно и то же во всех великих учениях мира и не нуждается ни в каких разъяснениях, толкованиях, иносказаниях, когда оно все, как сказал Христос и как иными словами, но то же самое говорили все великие учителя истины, все оно -- в любви к богу, к высшему совершенству, и к ближнему, ко всем людям одинаково. Все же, что сверх этого, то если не губительно вредно, как это часто бывает, то уже наверное не нужно. Вот я сказал, что не буду приводить доводов, а кажется, привожу их. Оправдание мое, и то отчасти, только в том, что я не привожу доводов о вопросах, в которых мы расходимся, а привожу только общие соображения. Во всяком случае простите.

О третьем, о ваших мыслях в дневнике, о писаниях сестры Добролюбова и о его книге, которую не знаю и очень, очень желал бы прочесть, разумеется, высказал бы свое искреннее суждение и почти наверное получил бы от общения с этим большую поддержку и радость. Укажите мне, где достать книгу Александра. А свои дневники и М. Добролюбовой пришлите, если можно. Между нами не может быть разногласия в том, что одно существенно, а что это существенное -- лучше не называть, вы знаете это так же, как и я. Еще раз спасибо за письмо.

Братски целую вас.

Л. Толстой.